

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 37-АД15-1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

10 апреля 2015 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Меркулов В.П., рассмотрев ходатайство Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э.А., поданное в порядке подпункта 3 пункта 1 статьи 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» в интересах Местной религиозной организации «Свидетели Иеговы «Орел», о проверке вступивших в законную силу постановления судьи Советского районного суда г. Орла от 26 марта 2014 г., решения судьи Орловского областного суда от 29 апреля 2014 г. и постановления заместителя председателя Орловского областного суда от 20 июня 2014 г., вынесенных в отношении Местной религиозной организации «Свидетели Иеговы «Орел» (далее – МРО «Свидетели Иеговы «Орел») по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ),

установил:

27 февраля 2014 г. должностным лицом УМВД России по г. Орлу в отношении МРО «Свидетели Иеговы «Орел» составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 20.2 КоАП РФ, согласно которому 26 марта 2013 г. в 19 часов 30 минут МРО «Свидетели Иеговы «Орел» в помещении Дворца культуры Всероссийского общества глухих (далее – ДК ВОГ) по адресу: г. Орел, ул. Гагарина, д. 73, организовано и проведено публичное мероприятие – публичное богослужение, в котором приняло участие 200 человек, без подачи в соответствии с Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» уведомления о проведении публичного мероприятия в орган местного самоуправления – администрацию г. Орла, при наличии возможности возникновения опасности для общественного

порядка, нравственности и здоровья как самих участников религиозного мероприятия, так и третьих лиц, что требовало от органов публичной власти принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка, безопасности и спокойствия граждан.

Помещение ДК ВОГ было предоставлено МРО «Свидетели Иеговы «Орел» по согласованию с руководством Всероссийского общества глухих на основании соответствующего заявления (л.д. 28-30).

Постановлением судьи Советского районного суда г. Орла от 26 марта 2014 г., оставленным без изменения решением судьи Орловского областного суда от 29 апреля 2014 г. и постановлением заместителя председателя Орловского областного суда от 20 июня 2014 г., МРО «Свидетели Иеговы «Орел» признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.2 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 100 000 рублей.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Памфилова Э.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с ходатайством в интересах МРО «Свидетели Иеговы «Орел» о проверке постановлений, состоявшихся по настоящему делу об административном правонарушении в отношении МРО «Свидетели Иеговы «Орел», просит об их отмене, ссылаясь на отсутствие в действиях указанного лица состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.2 КоАП РФ.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и ходатайство Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, прихожу к следующим выводам.

Признав МРО «Свидетели Иеговы «Орел» виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.2 КоАП РФ, судья районного суда сослался на то, что организатором публичного мероприятия МРО «Свидетели Иеговы «Орел» в нарушение требований статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», статьи 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в установленный законом срок не подано уведомление о проведении публичного мероприятия в орган местного самоуправления.

С выводами судьи районного суда согласились вышестоящие судебные инстанции.

Конституционным Судом Российской Федерации проверялась конституционность положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Правая позиция, выраженная в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 г. № 30-П, судьей районного суда и вышестоящими судебными инстанциями во внимание была принята.

При этом, разрешая данное дело, судебные инстанции исходили из того, что распространение на проведение публичных религиозных мероприятий правового регулирования порядка проведения митингов, шествий и демонстраций (а не собраний и одиночных пикетов) не может рассматриваться

как нарушение конституционных прав и свобод граждан, а установление обязанности уведомления органов публичной власти об их проведении, как и ответственности за ненадлежащее исполнение данной обязанности – как чрезмерное вмешательство государства в дела религиозных организаций.

Однако в той мере, в какой пункт 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» распространяет на такие публичные религиозные мероприятия, как молитвенные и религиозные собрания, проводимые в иных, помимо указанных в пунктах 1 – 4 статьи 16 названного Федерального закона, местах, порядок проведения митингов, демонстраций и шествий, установленный статьей 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», без учета различий между теми молитвенными и религиозными собраниями, проведение которых может потребовать от органов публичной власти принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности как самих участников религиозного мероприятия, так и других граждан, и теми, проведение которых не сопряжено с такой необходимостью, данная норма признана Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 г. № 30-П не соответствующей Конституции Российской Федерации.

Нормативный порядок реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированного каждому статьей 28 Конституции Российской Федерации, требует соотнесения с порядком реализации иных конституционных прав и обязывает как законодателя, так и правоприменителя, включая суд, обеспечивать разумный баланс интересов верующих и религиозных объединений, с одной стороны, и светских политических и государственных институтов – с другой, не посягая при этом на само существование данного права и не создавая препятствий для его реализации.

Свобода совести и вероисповедания, реализуемая в форме объединения последователей того или иного вероучения для проведения совместных молитв, религиозных обрядов и других мероприятий, неразрывно связана с другими правами и свободами, закрепленными Конституцией Российской Федерации, прежде всего с правом на объединение, а также с правом на свободу собраний, которое, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 мая 2012 г. № 12-П, является одним из основополагающих и неотъемлемых элементов правового статуса личности в Российской Федерации как демократическом и правовом государстве, на котором лежит обязанность обеспечивать защиту, в том числе судебную, прав и свобод человека и гражданина (статья 1 и 64, часть 1 статьи 45, статья 46 Конституции Российской Федерации).

Также Европейский Суд по правам человека в своей практике полагает, что свобода мысли, совести и религии наряду со свободой собраний составляют фундамент демократического общества (Постановления от 25 мая 1993 г. по делу «Коккинакис (Kokkinakis) против Греции», от 20 февраля 2003 г. по делу «Джавит Ан (Djavit An) против Турции», от 23 октября 2008 г. по делу «Сергей Кузнецов против России» и др.). Право на свободу вероисповедания, как оно

определено в статье 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, – с точки зрения ее статьи 11, закрепляющей право на свободу собраний, которая касается как закрытых, так и публичных собраний, а равно собраний в определенном месте и публичных шествий, и исходя из того, что религиозные общины традиционно существуют в форме организованных структур, – предполагает, что верующим будет позволено свободно собираться при отсутствии неоправданного государственного вмешательства (Постановления от 26 октября 2000 г. по делу «Хасан (Hasan) и Чауш (Chaush) против Болгарии», от 31 марта 2005 г. по делу «Адали (Adaly) против Турции» и от 10 июня 2010 г. по делу «Свидетели Иеговы в Москве и другие против России»).

Вместе с тем право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования, закрепленное статьей 31 Конституции Российской Федерации, не является абсолютным и в силу ее части 3 статьи 55 может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; такой федеральный закон должен обеспечивать возможность реализации данного права и одновременно – соблюдение надлежащего общественного порядка и безопасности без ущерба для здоровья и нравственности граждан на основе баланса интересов организаторов и участников публичных мероприятий, с одной стороны, и третьих лиц – с другой (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 мая 2012 г. № 12-П).

Государство должно воздерживаться от применения необоснованных косвенных ограничений права на мирные собрания, а его вмешательство в это право может иметь место лишь при наличии оправдывающих его убедительных и неопровержимых доводов (Постановления от 31 марта 2005 г. по делу «Адали (Adaly) против Турции», от 20 октября 2005 г. по делу «Политическая партия «Уранио Токсо» (Ouranio Toxo) и другие против Греции» и от 26 июля 2007 г. по делу «Баранкевич против России»).

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений.

Статья 16 данного Федерального закона закрепляет право религиозных организаций проводить религиозные мероприятия в местах, специально отведенных для этих целей, или в помещениях, предоставленных для этих целей, перечисленных в пунктах 1 – 4 названной статьи.

Публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии в иных, помимо указанных в пунктах 1 – 4 статьи 16 названного Федерального закона, местах (в том числе на открытом воздухе или в нежилых помещениях), в соответствии с пунктом 5 той же статьи (в редакции, действовавшей до изменений, внесенных Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 316-ФЗ) осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, демонстраций и шествий, который в настоящее время определяется

Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Распространение на любые молитвенные и религиозные собрания, проводимые вне специально отведенных для этого мест, правового режима митингов, демонстраций и шествий в условиях, когда ни Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», ни Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не делают никаких различий между теми молитвенными и религиозными собраниями, проведение которых может потребовать от органов публичной власти принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности как самих участников религиозного мероприятия, так и других граждан, и теми, проведение которых не сопряжено с такой необходимостью (что позволяет предусмотреть для их проведения иной, менее строгий правовой режим по сравнению с установленным для проведения митингов, демонстраций и шествий), противоречит вытекающим из Конституции Российской Федерации принципам равенства, справедливости и соразмерности.

Необходимость уведомлять уполномоченные органы государственной власти или органы местного самоуправления о таком публичном религиозном мероприятии и нести иные установленные законодательством обременения в силу одного лишь факта его проведения вне специально отведенных для этих целей мест представляет собой неправомерное вмешательство государства в сферу свободы совести, гарантированной каждому статьей 28 Конституции Российской Федерации и признаваемой статьей 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и необоснованное, не обусловленное целями, указанными в части 3 статьи 17 и части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, а также в пункте 2 статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ограничение права на свободу собраний, закрепленного статьей 31 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, пункт 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в той мере, в какой он распространяет на такие публичные религиозные мероприятия, как молитвенные и религиозные собрания, проводимые в иных, помимо указанных в пунктах 1 – 4 статьи 16 названного Федерального закона, местах, порядок проведения митингов, демонстраций и шествий, установленный статьей 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», без учета различий между теми молитвенными и религиозными собраниями, проведение которых может потребовать от органов публичной власти принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности граждан, и теми, проведение которых не сопряжено с такой необходимостью, в том числе применительно к случаям проведения молитвенных и религиозных собраний в нежилых помещениях, когда ни содержание самого религиозного мероприятия, ни местонахождение данного нежилого помещения не предполагают возникновения опасности для общественного порядка, нравственности и здоровья ни самих участников религиозного мероприятия, ни третьих лиц, признан Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим

части 3 статьи 17, статье 18, частям 1 и 2 статьи 19, статьям 28, 31 и 55 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 316-ФЗ в статью 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» внесены изменения, согласно которым в настоящее время предусмотрена возможность беспрепятственного совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, в том числе в помещениях, предоставленных религиозным организациям на имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения, по согласованию с собственниками таких зданий.

Исходя из положений части 5 названной статьи в действующей редакции, в настоящее время публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии (включая молитвенные и религиозные собрания), проводимые в общественных местах, осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций, в условиях, которые требуют принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности как самих участников религиозных обрядов и церемоний, так и других граждан.

Таким образом, с учетом правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 г. № 30-П, установленные по делу обстоятельства свидетельствуют о том, что организация публичного богослужения МРО «Свидетели Иеговы «Орел» не требовала в данном случае предварительного уведомления уполномоченного органа о его проведении.

Данные о том, что содержание религиозного мероприятия предполагало потенциальную опасность нарушения общественного порядка, отсутствуют. Сведений, безусловно указывающих на то, что проведение организуемого публичного богослужения в ДК ВОГ требовало от органов публичной власти принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности граждан, материалы дела не содержат. Религиозное мероприятие проходило в форме богослужения, в ходе которого имели место песнопения, чтение священных текстов, проповедь, мероприятие проходило мирно, вопросы, касающиеся политической, экономической, социальной жизни страны не затрагивались. Возможность возникновения опасности нарушения общественного порядка, нравственности и здоровья как самих участников религиозного мероприятия, так и иных лиц, объективно ничем не подтверждена.

В соответствии с частями 1 и 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

При таких обстоятельствах постановление судьи Советского районного суда г. Орла от 26 марта 2014 г., решение судьи Орловского областного суда от

29 апреля 2014 г. и постановление заместителя председателя Орловского областного суда от 20 июня 2014 г., вынесенные в отношении МРО «Свидетели Иеговы «Орел» по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 20.2 КоАП РФ, подлежат отмене.

Производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ – в связи с отсутствием в действиях МРО «Свидетели Иеговы «Орел» состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.2 КоАП РФ.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 КоАП РФ, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

ходатайство Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э.А., поданное в порядке подпункта 3 пункта 1 статьи 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» в интересах МРО «Свидетели Иеговы «Орел», – удовлетворить.

Постановление судьи Советского районного суда г. Орла от 26 марта 2014 г., решение судьи Орловского областного суда от 29 апреля 2014 г. и постановление заместителя председателя Орловского областного суда от 20 июня 2014 г., вынесенные в отношении МРО «Свидетели Иеговы «Орел» по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 20.2 КоАП РФ, отменить.

Производство по данному делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ – в связи с отсутствием в действиях МРО «Свидетели Иеговы «Орел» состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.2 КоАП РФ.

**Судья Верховного Суда
Российской Федерации**

В.П. Меркулов